

Хогвартс предвкушал Рождество. Домовики без усталости пекли имбирное печенье, и его ароматом, смешанным с ароматом еловой хвои, словно пропиталось всё вокруг. Дети вбегали на уроки румяные после игры в снежки на школьном дворе, преподаватели сквозь пальцы смотрели на эссе, недотягивающие до положенного количества футов, а профессор Флитвик весь декабрь посвятил изучению чар, используемых при украшении рождественской ели.

И лишь Гарри было не до веселья. После того ужасающего недоразумения в Выручай-Комнате Драко не хотел даже слушать его объяснений. Он методично истреблял заклинанием Инсендио многочисленные Гаррины записки, отправлял назад с непрочитанными письмами школьных сов, домовиков и малышей-первокурсников. Гарри совсем отчаялся и вовсе не горел желанием принимать участие в предпраздничных хлопотах. Драко же, как в старые добрые времена, будто назло ему, демонстративно вступил в Рождественский Комитет и взял на себя изготовление праздничных зелий.

Гермиона, разумеется, возглавила этот самый Комитет и теперь до позднего вечера просиживала в гостиной, обложившись бланками заказов в магазины волшебных товаров и пергаментными со сценариями рождественских спектаклей. В один из таких вечеров её внимание привлёк настойчивый стук в окно. Открыв его, Гермиона увидела роскошного серебристого филина весьма высокомерного вида. К его лапке был привязан пергамент с фамильным гербом Малфоев. Гермиона аккуратно отвязала письмо и попыталась было угостить птицу печеньем, но филин смерил её таким уничижительным взглядом круглых глаз, что сразу стало ясно: он считает ниже своего достоинства принимать что-либо из рук недостаточно сиятельных особ.

Когда спесивый филин, посчитав свою миссию выполненной, вылетел в декабрьскую тьму, Гермиона принялась читать послание от Люциуса Малфоя.

«Глубокоуважаемая мисс Грейнджер!

За эти месяцы, проведённые в тесном сотрудничестве с Вами, нам, смею надеяться, удалось стать добрыми деловыми партнёрами (от изумления Гермиона поперхнулась ромашковым чаем). Поэтому, я счёл возможным потревожить вас личной просьбой в эти предпраздничные дни, когда всё вокруг дышит добротой и благодатью. Речь идёт о моём единственном наследнике и обожаемом сыне, Вашем соученике Драко Люциусе Малфое. Как Вам, вероятно, известно, уже целый долгий месяц мой сын находится в состоянии ссоры со своим любимым человеком, Гарри Джеймсом Поттером, которого вся Британия знает, как своего Национального Героя и дорогого Спасителя. (Гермиона закатила глаза и поморщилась, складывалось ощущение, что с пергамента сейчас закапает мёд). Драко безмерно страдает, он потерял душевный покой, сон и аппетит, и мы с его матерью, моей дражайшей супругой, серьёзно опасаемся за его здоровье.

Будучи самой одарённой волшебницей нашего столетия, Вы, безусловно, найдёте способ помирить два безутешных, стремящихся друг к другу сердца. тем самым не оставив нашу семью без столь блистательного, перспективного зятя.

Возлагаем на Вас нашу последнюю надежду и не подвергаем ни малейшему сомнению Ваши выдающиеся способности.

С глубочайшим почтением лорд Люциус Абраксас Малфой.»

Гермиона умела наступать на горло собственной гордости, когда дело касалось счастья близких друзей. Поэтому, проведя целый день в бесплодных поисках какой-либо идеи, она обратилась к признанному хогвартскому эксперту по сердечным делам Лаванде Браун.

— Подарок! — тут же вскрикнула Лаванда, едва Гермиона успела ввести её в курс дела. — Если Драко примет подарок от Гарри, то вынужден будет с ним помириться!

— Какой там подарок, если он испепеляет записки и отправляет назад нераспечатанные письма! — с досадой воскликнула Гермиона. — Я-то думала, ты посоветуешь что-то действительно стоящее!

— О, но ты же у нас самая умная, — парировала Лаванда, — вот ты и придумай, как устроить, чтобы Драко непременно принял подарок!

— Бинго!!! — вскричала Гермиона после нескольких минут напряжённых раздумий. — Скоро же рождественская вечеринка! Это будет Тайный Санта.

— Тайный Санта? — удивилась Лаванда. — Это ещё что значит?

— Магловская игра для рождественской вечеринки, — принялась объяснять Гермиона, — каждый человек вытаскивает из мешочка имя того, кому должен будет приготовить подарок, якобы от Санты. И никто не должен знать, кто кому дарит.

— В этом нет смысла, — разочарованно протянула Лаванда, — каковы шансы, что Гарри вытащит из мешочка имя Драко? Вот мне, например, в летнем лагере, когда мы разыгрывали, кто с кем будет работать в паре, достался Гойл, хотя я мечтала совсем о другом напарнике!

— Знаю я, о ком ты там мечтала, — пробормотала Гермиона, мстительно припоминая свою удачно применённую невербальную магию в момент чтения Лавандой бумажки с именем напарника.

Гермиона была девушкой честной и принципиальной, однако, не брезговала заклинанием Конфундус, когда дело касалось счастья близких людей. Поэтому, когда Гарри Поттер с безучастным лицом вытащил из мешочка имя того, кого ему предстояло осчастливить рождественским подарком, глаза его распахнулись в неверии и заблестели от внезапной радости. На бумажке значилось: «Драко Малфой».

И Гарри вознамерился не упустить шанс, дарованный ему благосклонной судьбой в лице Гермионы и её хорошо отработанного Конфундуса. Подарок должен был настолько

недвусмысленно сообщить не только о чувствах и серьёзных намерениях дарителя, но и о том, кто именно является этим дарителем, чтобы у Драко не возникло ни малейших сомнений.

Измученное сердце подсказало решение невероятно быстро, и вскоре, испросив разрешение МакГонагалл на внеочередную отлучку, Гарри уже аппарировал к двери самой известной в Магической Британии гоблинской ювелирной мастерской «Рагнук и сыновья».*

В этом году на Рождество в Хогвартсе остались очень многие ученики и восьмой курс в полном составе. Все хотели встретить праздник в стенах родной школы, мирной, уютной, освобождённой от пожирательской скверны. Вечеринка превзошла все ожидания. Слизеринцы совместно с Хаффлпафцами во главе с Панси Паркинсон удивили всех трогательным спектаклем. Невилл организовал выставку специально выведенных им к Рождеству разноцветных мини-ёлочек с разными ароматами. Огромным успехом пользовался мастер-класс Луны Лавгуд по изготовлению ёлочных игрушек. Малыши и ученики постарше с усердием мастерили очаровательные сливы-цеппелины, припорошённые снежком, и забавных морщерогих кизляков в красных гномьих колпачках.

Но всех превзошёл Драко Малфой. К его столу с Сюрприз-Зельями выстроилась огромная очередь. Всем не терпелось хлебнуть чудесного, пахнущего яблоками и корицей напитка и посмотреть, что произойдёт. Одни, отведав его, принимались распевать рождественские гимны, у других носы начинали светиться, как у оленёнка Рудольфа, третьи же чихали с таким звуком, словно взорвалась петарда, и пускали изо рта дымок.

Гарри с болью в сердце смотрел на разругавшегося, нарядно одетого Драко, задранный нос и гордая осанка которого будто сообщали всем и каждому: «Я прекрасно справляюсь со своей жизнью и без Поттера!»

И вот настал кульминационный момент праздника. Рон и Дин левитировали в Большой Зал гигантский мешок Тайного Санты, и все принялись разворачивать свои подарки. Гермиона получила книгу в ядовито-розовом переплёте с интригующим названием «Нет в жизни ничего важнее Чар Любви». Невилл радостно распаковывал увесистую коробку, полную пакетиков с волшебными удобрениями. Луна с удивлением обнаружила в своём подарочном пакете сачок для ловли нарглов. Панси восторгалась набором лаков для ногтей, меняющих цвет под настроение.

Гарри едва взглянул на свой подарок — маленькую клетку для совы, которую можно установить на рукояти метлы спереди. С сердцем, выпрыгивающим из груди, он смотрел, как Драко Малфой сосредоточенно разворачивает маленький свёрток, как открывает коробочку и достаёт из неё медальон гоблинской работы, как мгновенно вспыхивают его щёки.

— Что там, Поттер? — раздался его ломкий, но насмешливый голос, как только он увидел лежащий в коробке медальон. (Вот же хитрый Хорёк, сразу понял, от кого подарок) — Неужели, в медальоне твой локон? Я должен теперь разрыдаться от умиления и броситься к

тебе в объятия?

Ядом, сочащимся из его слов, можно было отравить добрую половину Хогвартса. Все в Зале умолкли и уставились на них.

— Открой, — охрипшим голосом попросил Гарри.

Скривив губы, Драко открыл медальон и замер. Там, внутри, миниатюрный серебряный дракон изрыгал из своей пасти пламя, и из этого пламени рождался прекрасный феникс. Как замороженный, смотрел Драко на великолепную миниатюру, то гаснущую, то возрождающуюся вновь. Затем его внимание привлекла гравировка на крышке медальона: «Рагнук и сыновья», и все краски схлынули с его лица.

— Что ты наделал, Поттер? — прошептал он. — Ты связался с гоблинами и пожертвовал свою кровь для изготовления этой чёртовой штуки?

— Тебе не понравилось? — помрачнел Гарри, и его воспрявшее было сердце снова болезненно сжалось.

— Идиот! — шипел Драко. — Какой же ты идиот! Это же гоблины и их грёбаная магия! Ты понимаешь, что связал себя на всю жизнь? Что если ты теперь решишь расстаться со мной, то попросту умрёшь, сдохнешь в тот же миг?

— Ах, ты об этом?! — счастливо рассмеялся Гарри. — Конечно, знаю! Старый Рагнук всё мне объяснил. Это ты — идиот, если думаешь, что я когда-нибудь захочу бросить тебя. Я умру БЕЗ тебя, Драко!

— Прекратите, придурки! — визгливо крикнула Панси, подозрительно шмыгая носом. — Я сейчас разревусь! А Панси Паркинсон никогда не плачет. Ну, что уставились? — она обвела присутствующих грозным взглядом. У многих предательски блестели глаза. — Вечеринка продолжается! Всем Счастливого Рождества!

Примечания:

* Рагнук I - гоблин, живший приблизительно в X веке. Самый искусный кузнец, король гоблинов. Возможно, именно он создал меч Годрика Гриффиндора. Наш Рагнук - его прямой потомок.

<http://erolate.com/book/4401/158588>